

циала национальной культуры и родного языка для полноправного вхождения в глобальное сообщество народов и культур.

1. *Мячкоўская, Н. Б.* Мовы і культура Беларусі: Нарысы / Н. Б. Мячкоўская ; Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. – Мінск, 2008. – 347 с.

2. *Панарин, С. А.* Политология / С. А. Панарин. – М. : Гардарика, 2000. – 435 с.

3. *Рузин, В. Д.* Суверенитет культуры и новые вызовы / В. Д. Рузин // Беларуская думка. – 2015. – С. 63–75.

4. *Сорокин, Ю. С.* Этническая конфликтология (теоретические и экспериментальные фрагменты) / Ю. С. Сорокин. – Самара : Русский лицей, 1994. – 95 с.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ СПРАВЕДЛИВОСТИ, ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И РАЗУМНОСТИ

Ю. Н. Беспалый,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры методологии гуманитарных дисциплин Белорусского государственного университета культуры и искусств

Социокультурное развитие свидетельствует о постоянной эволюции подходов в понимании истоков, основ регулирования поведения человека и общества, форм общественного сознания, в частности принципов, на которых развивается право континентальной Европы. Общепризнано, что генезис таких принципов права, как справедливость, добросовестность и разумность, в значительной мере коррелируется с другими системами регуляции – моралью, этикой, религией. Особенно выразительно эта связь прослеживается в нормах обычного права, обычаях, начиная с древнейших времен и средневековья. Подтверждением сказанному может быть следующее утверждение: «Как известно, ведущая (и исходная) структура донормативного регулятивного слоя – обычай (нравы) с характерным для него типом императивности “действуй как все!”. Обычай возвышается над неупорядоченным калейдоскопом действий и инстинктивных реакций ситуативного характера: действия еще не обрели статус поступка, но в однотипных ситуациях на базе

предугадываемой целесообразности, теленности постепенно преодолевается хаотичная реактивность. Обычаю присуща некоторая систематичность, известная последовательность в как будто бы совершенно случайных, изолированных актах: между ними можно проследить причинно-следственные зависимости» [1]. Таким образом, можно говорить о том, что исходным свойством для разных регулирующих систем, форм сознания является выделение из ряда поступков однотипности, систематичности, целесообразности, причинно-следственной зависимости.

Процесс развития, формирования форм социального сознания, поведения, санкций дифференцировал систему социальных регуляторов. При этом произошел процесс определения сущего и должного, процесс норматизации и, соответственно, выделения из обычаев отдельных систем регулирования, имеющих свои формы и ценностные установки и пути их реализации. Однако этот процесс историчен, вневременной, обусловлен взаимным проникновением ценностей и их реализаций. Поэтому верно утверждение В. С. Нерсисянца о том, что «любая социальная власть (моральная, религиозная, корпоративная, общественно-организационная, государственная) – это определенный нормативный порядок организации силы (психической или физической) и применения соответствующего принуждения для общественного управления в данной социальной общности (группе, объединении, обществе)» [2, с. 106–107].

Для права непреходящими ценностями и основаниями является справедливость, добросовестность и разумность в их правовом, а не моральном, этическом, религиозном смысле. Признание исключительно важной роли вышеназванных принципов права во всех сферах социокультурного развития является условием их всестороннего исследования. Раскрытие ценностного содержания, интегрированного в другие регулирующие системы, прослеживается при изучении принципов в контексте судебного применения и практики. Здесь они предстают в качестве социокультурного феномена, который в значительной степени характеризует не только достижения правовой мысли, но и цивилизационный уровень развития конкретного социума.

Исследование принципов справедливости, добросовестности и разумности, безусловно, должно представлять своеобразный синтез философских, общенаучных, специально-юридических методов. Особую ценность (что еще раз подтверждает особую роль изучаемых принципов) в изучении правовых форм сознания и явлений представляют новые неклассические методы исследования права. «С момента конституирования новоевропейской рациональности как классической картины мира под ее же воздействием в обществе произошли серьезные парадигмальные сдвиги, затрагивающие систему мировоззренческих, ценностно-культурных и методологических установок. Это напрямую касается и государственно-правового среза социальной действительности» [3, с. 6]. Можно утверждать, что современные философские методы (онтологический, экзистенциальный, аксиологический и др.) только сейчас стали применяться для раскрытия сущности права, что отражает некую эволюционную закономерность в изучении и понимании права. При этом происходит обогащение знания о праве, о других регулирующих системах, вскрываются ранее не исследованные черты, сущности, модусы, эйдосы, права, границы «суверенитета», расположенность в бытии с другими.

Соответственно задачей правоведа становится не конструирование «интеллектуального каркаса норм либо рационального постижения такового, но попытка уловить эту изменчивую, динамическую “логику смысла” (Ж. Делез), согласно которой происходит развертывание мира и права как его составляющей» [4, с. 59]. При этом, для того чтобы право стало доступным, недостаточно просто «расположиться» рядом с Кодексом и «освоить» в речи его содержание, интеллектуально «поняв» его. Проблема заключается в том, как «человеку доступно право “до” и “вне” всякого знакомства с писанным правом, причем так, что человек на основании права может нечто осмыслить в своем бытии с другими» [4, с. 134].

Каким образом научить студентов такому праву, используя изучение нормативно-правовых актов, – одна из самых непростых проблем обучения. Автору представляется, что преподавателю необходимо обратиться к фундаментальным свойствам права, которые выражаются в понятиях добросовестности, справедливости, разумности, меры, свободы, равенства. О том,

что данные понятия составляют фундамент, сущность права, писал известный правовед В. С. Нерсесянц: «Всеобщая равная мера – один из необходимых составных компонентов принципа формального равенства и одно из существенных свойств права. В качестве такого компонента равная мера предполагает и другие компоненты правового принципа формального равенства – свободу и справедливость. Поэтому равная мера – это равная мера свободы и справедливости» [2, с. 30].

В качестве подтверждения фундаментальных свойств вышеуказанных понятий можно обратиться к историческому и компаративному анализу, а именно к системе римского частного права, и деятельности знатоков права. «Ответы знатоков права – это суждения и мнения тех, кому позволено создавать право» [5, с. 111]. Римское частное право заложило основные понятия и правовые институты, используемые в современных правовых системах. Таким образом, изучение его, а также деятельности знатоков права предоставляет возможность проанализировать источник и основание римского частного права. «Посредничество юрисконсульта не сводится к экспликации существующих в обществе норм (и тем более к интерпретации позитивного права), *iuris interpretatio* – это поиск доброго и адекватного (*bonum et aequum*), содержательное определение *ius*, что и делает эту регулятивную систему правом» [5, с. 111].

О том, что справедливость – есть правильное, правда, было и остается фундаментальным свойством права, подтверждает известное выражение А. Ф. Кони, применяемое в качестве раскрытия содержания юридической ответственности. «Справедливость должна находить свое выражение в законодательстве, которое тем выше, чем глубже оно всматривается в жизненную правду людских потребностей и возможностей, и в правосудии, осуществляемом судом, который тем выше, чем больше в нем живого, а не формального отношения к личности человека» [6].

Современные отношения связаны с данными понятиями и основаны на них. В такой наиболее спорной и развивающейся области авторского права, как добросовестность, устанавливают пределы осуществления гражданских прав, т. е. «максимально» допустимую границу (меру) использования произведения, принадлежащего какому-либо правообладателю. Добро-

совестность также используется для квалификации понятия «злоупотребление правом» в гражданском праве.

Таким образом, понятия справедливости, свободы, равной меры, добросовестности составляют фундаментальные свойства права и выражаются как в доктрине, так и в правоприменительной, правотворческой деятельности, используются для установления пределов допустимого поведения. Они являются и целью, и средством регулирования общественных отношений. В то же время данные понятия раскрываются в разных ситуациях по-разному. Поиск смысла, содержания данных понятий понятен любому студенту творческих специальностей, такой поиск осуществляется на основе уже подготовленного гуманитарного знания (истории, психологии, социологии, политологии, экономики, философии). В процессе раскрытия фундаментальных свойств (понятий) права студенты могут самостоятельно сформировать правовую позицию и тем самым включиться, инкорпорироваться в систему социальных ценностей на основе своей, собственной (выработанной) компетентной позиции.

1. *Бакштановский, В. И.* Моральный феномен: от элементарного нравственного порядка к сложной нормативно-ценностной системе / В. И. Бакштановский, Ю. В. Согомонов // Ин-т философии Рос. акад. наук. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://iph.ras.ru/em8.htm>. – Дата доступа : 04.04.2016.

2. *Дождев, Д. В.* Римское частное право : учебник / Д. В. Дождев ; под общ. ред. В. С. Нерсесянца. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Норма, 2008. – 748 с.

3. *Нерсесянц, В. С.* Философия права : учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2006. – 848 с.

4. *Павлов, В. И.* От классического к неклассическому юридическому дискурсу. Очерки общей теории и философии права : [монография] / В. И. Павлов ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2011. – 319 с.

5. *Стовба, А. В.* Правовая ситуация как исток бытия права / А. В. Стовба. – Харьков, 2006. – 176 с.

6. Электронный ресурс : <https://books.google.by/books?id>. – Дата доступа : 06.04.2016.